

Глава 12. Возвращение в рощу киноварных деревьев

На следующее утро Чжао Ци открыл еще одно удивительное свойство плодов киноварного дерева: они насыщали раз и навсегда — на целые сутки!

— Внутри ни малейшего намека на голод! — восторженно воскликнул он. — До чего же чудесная штука! Тао, а ты как, сыт?

Тао погладил себя по животу. Для него пара плодов была каплей в море, так что он лишь шумно сглотнул слюну. Чжао Ци озадаченно почесал затылок и, выудив из карманов оставшиеся плоды, перебросил их мальчику.

— Серьёзно, у меня во рту маковой росинки не было, а есть совсем не хочется!

Оно и неудивительно: простому смертному одного такого плода хватало, чтобы не думать о еде целый день.

Чжао Ци, конечно, о подобных тонкостях не догадывался. Прибравшись в пещере, он натянул соломенный дождевик-сои, поправил широкополую шляпу и повел мальчишку обратно к роще киноварных деревьев.

— Чжао Ци, зачем нам туда возвращаться? — тихо спросил Тао. — Киноварные деревья... они ведь могут снова напасть.

Дождь сегодня лил сильнее вчерашнего, шумно барабанил по соломе дождевика, поэтому Чжао Ци лишь переспросил. Тао повторил свой вопрос громче, но мужчина все равно не разобрал слов из-за плотной водяной завесы. Он удивленно посмотрел на ребенка, а затем поднял глаза к склону. Заметив впереди алеющую рощу, он весело просиял.

— Надо же, при свете дня она еще прекраснее! Тао, поспешим! Мне уже не терпится рассмотреть всё поближе!

Глядя на воодушевленного спутника, Тао хотел было возразить, но тяжелая дождевая капля влетела ему прямо в рот. Мальчик сердито отплевался и решил промолчать. Как Чжао Ци ухитряется радоваться жизни каждый день, несмотря ни на что?

А роща и впрямь преобразилась. Омытые ливнем киноварные деревья горели на свету пронзительным, сочным багрянцем. Каждая резная пластинка листа, покрытая водяной глазурью, сверкала, точно драгоценный камень.

Чжао Ци замер у кромки рощи, любуясь этим зрелищем. Спустя минуту он тихо проговорил:

— Будет ужасно, если такая красота погибнет.

Взмахнув суковатой палкой, Чжао Ци решительно шагнул под сень багряных крон. Тао следовал за ним след в след. Стоило им приблизиться, как листва вокруг зашуршала, приветственно взволновавшись. Ближайшие ветви начали плавно покачиваться, будто кланяясь гостям.

Это забавное зрелище вызвало у Чжао Ци искренний смех. Он свернул к краю роши, и тамошние деревья тоже задвигались, явно волнуясь. Тао лишь молча поджал губы и крепче сжал в кулачке свою деревяшку.

Вся верхняя часть склона ломилась от киноварных деревьев. Крутизна горы должна была способствовать стоку воды, но потоки с небес лились нескончаемой стеной. Под ногами уже бурлили грязные ручьи, однако почва всё равно оставалась перенасыщенной влагой — деревья буквально тонули в этом болоте.

Пока Чжао Ци разглядывал размытую землю, пытаясь оценить рельеф, за его спиной раздался глухой шлепок. Обернувшись, он увидел, как Тао указывает пальцем на ближайший ствол:

— Плод сам упал.

— Вот как? Пойдем глянем.

Стоило им подойти ближе, как ветви киноварных деревьев доверчиво потянулись к Чжао Ци, принимаясь ластиться к его плечам и лицу, словно ласковые щенки.

Плод пробил в мягкой грязи глубокую лунку. Та его половина, что соприкасалась с землей, уже потемнела и подернулась гниlostной чернотой. Чжао Ци раздосадованно цокнул языком и задрал голову, разглядывая висящие гроздьи:

— Невероятно. Стоит плоду коснуться земли, как он тут же начинает гнить. А эти ямки... Они что, все пробиты упавшими плодами?

Мальчик уставился на него чистыми, блестящими глазами. Серьезное выражение на его детском лице несказанно позабавило Чжао Ци. Мужчина весело рассмеялся и показал Тао поднятый вверх большой палец.

— Что это значит? — спросил ребенок.

— Это значит, что ты у меня молодец! Наш Тао очень сообразительный. Вырастешь — станешь настоящим мудрецом.

Кто бы мог подумать, что все эти щербины и рытвины под корнями — следствие бомбардировки собственными плодами. Оставалось лишь гадать: то ли здешняя земля раскисла до состояния киселя, то ли плоды киноварного дерева падали с сокрушительной силой каменных ядер.

— Мы выроем глубокие ямы в десяти метрах от границы рощи, чтобы собрать излишки грунтовых вод, — рассуждал Чжао Ци. — А внутри самого леса проложим целую сеть сообщающихся канав. Так мы спасем корни от гниения.

Чжао Ци очертил прутиком схему на мокрой земле, а затем отряхнул ладони от налипшей грязи. Заметив, что Тао отвлекся и рассматривает что-то в стороне, он шутливо ткнул его пальцем в бок:

— Эй, дружок, ты чего замер? Неужто опять проголодался?

Алые плоды киноварного дерева свисали со всех сторон, точно стеклянные бусы. Омытые дождем, они выглядели невероятно сочно и аппетитно. Не будь Чжао Ци по-прежнему сыт, он непременно сорвал бы парочку.

Мальчик мотнул головой, отчего его длинные мокрые пряди качнулись по плечам, и серьезно посмотрел на мужчину:

— Чем я могу помочь?

— Ещё как можешь! Собери-ка для начала побольше крепких веток.

Если прикрутить заостренные колышки друг к другу, выйдет подобие заступов. Чжао Ци тяжело вздохнул, с тоской вспоминая оставшиеся в прежней жизни лопаты и мотыги — с ними работа спорилась бы в разы быстрее. Сколько же времени уйдет на то, чтобы разворотить эту глину жалкими щепками?

— Почему ты вздыхаешь? — спросил Тао.

Чжао Ци с силой вонзил палку в раскисший дерн. Острие ушло вглубь всего на пару пальцев — чтобы выгрести хотя бы горсть земли, требовалось приложить немалые усилия. По его расчетам, глубина канав должна быть не меньше полуметра, иначе в сильный ливень толку от них не будет. А учитывая падающие и гниющие плоды, каналы стоило сделать еще и достаточно широкими, дабы завалы не мешали току воды.

Мужчина терпеливо разложил свои соображения по полочкам, делясь с ребенком предстоящими трудностями. Тао молча слушал, изредка кивая, но в глубине души не переставал удивляться: откуда в голове этого странного человека берутся подобные идеи?

— Все просто! Я ведь этому в академии учился, специальность у меня такая, — с теплой

улыбкой пояснил Чжао Ци, ускоряя работу. — Больше всего на свете мне хотелось приносить пользу. Да и возиться с растениями я всегда любил.

— Академия? Специальность?

— Ну да. Там, откуда я родом, все дети ходят в школы и академии. Там их учат понимать мир, объясняют законы природы, учат думать и решать сложные задачи. А моя наука как раз изучает все, что растет из земли.

Уловив во взгляде Тао смесь жгучего любопытства и затаенной тоски, Чжао Ци тихонько вздохнул. В его родном мире пятилетние карапузы только готовятся пойти в первый класс, капризничают и не знают забот. А этот малыш уже исходил полсвета, познав слишком много горя.

— Очутись ты в наших краях, Тао, из тебя определенно вышел бы лучший ученик.

— Ну уж нет, — горько усмехнулся Тао. — Там меня точно так же возненавидели бы и стали бы бояться.

Он смотрел на искренний порыв Чжао Ци, и внутри у него клокотал целый вихрь противоречивых чувств, готовых вот-вот вырваться наружу.

Услышав эти слова, Чжао Ци замер, позабыв про свою ветку. Тао лишь хмыкнул и, отвернувшись к густым зарослям киноварных деревьев, глухо обронил:

— Раз уж эти деревья понимают твои слова, почему бы не заставить их самих вырыть канавы?

Чжао Ци мгновенно изумился. Мрачные мысли тут же вылетели у него из головы. Подхватившись с земли, он подбежал к ближайшему дереву и прижал ладонь к шершавой коре.

Тотчас же в его сознание хлынула волна чистой, детской радости. Дерево затрепетало, предлагая мужчине спелый плод. Чжао Ци мягко улыбнулся и ласково попросил:

— Послушай, а не могли бы вы помочь мне разворотить здесь землю?

Он присел и провел пальцем прямую черту. Не успел он подняться, как ровная земля под ногами вспучилась и заходила ходуном, словно под ней принялся неистово рыть ходы гигантский крот. В расширяющихся трещинах замелькали толстые черные змеи корней. Один из них с глухим треском вырвался на поверхность, отбрасывая в стороны комья раскисшей глины, и аккуратно лег точно вдоль начерченной Чжао Ци линии.

— Невероятно! Тао, да ты просто гений!

Чжао Ци подхватил ошеломленного мальчика подмышки и пару раз подбросил в воздух. Хмурая маска на лице ребенка наконец дрогнула, уступая место искреннему удивлению, отчего Чжао Ци расхохотался еще громче.

Благодаря послушным корням киноварных деревьев, самая изнурительная часть работы — прокладка разветвленной дренажной сети среди вековых сплетений — решилась сама собой. Корни послушно рыхлили и выбрасывали грунт, за считанные минуты формируя ровные глубокие траншеи.

И все же Чжао Ци вымотался до предела. Работать под проливным дождем само по себе было сомнительным удовольствием, но куда больше утомляло чрезмерное дружелюбие деревьев. Некоторые из них вели себя как не в меру ласковые котята: стоило зазеваться, как они принимались тереться ветвями о его спину и плечи, отчего у мужчины мурашки бежали по коже.

— Уф... Ну и задали мы жару! — выдохнул он.

Потоки грязной воды с шумом устремились по свежим каналам прочь от рощи. Чжао Ци утер смешавшийся с каплями дождя пот. Вдруг кто-то потянул его за край дождевика. Обернувшись, он увидел гибкую алую веточку, которая, заметив его внимание, плавно изогнулась, указывая куда-то в сторону.

— Ого... Сколько их здесь!

У самого края бурлящего канала лежала огромная лопушистая кувшинка, на которой аккуратной пирамидкой высилась гора спелых, светящихся изнутри плодов.

Чжао Ци поднялся и осторожно сжал пальцами кончик указавшей на подношение ветви, легонько пожав её:

— Спасибо вам огромное. Мне одному столько ни за что не съесть. Позвольте забрать их, чтобы угостить других?

Ветка в его руке мгновенно обмякла и безвольно повисла, словно лишившись чувств от избытка эмоций. Тем временем соседние деревья усердно тянули свои побеги, докладывая все новые и новые плоды на багряную гору. Один из них покатился на землю, но Чжао Ци ловко перехватил его у самой воды.

Вода струилась по его волосам, под одеждой зудел липкий пот, но при виде того, как неуклюже и трогательно деревья пытаются отблагодарить его за спасение, Чжао Ци понял: всё было не зря. Благодарность растений всегда проста и бесхитростна — они делятся лучшим, что у них

есть.

— Спасибо, друзья! Завтра я обязательно загляну проверить, как уходит вода, — пообещал Чжао Ци. Собрав в охапку тяжелые плоды, он повернулся к чашам и крикнул во весь голос: — Тао! Тао-тао! Нам пора возвращаться!

Должно быть, наблюдать за копошащимися корнями ребенку быстро наскучило, и он ушел исследовать окрестности. Зная, что роща теперь не причинит мальчику вреда, Чжао Ци не стал его удерживать.

Он позвал еще дважды, но ответом ему был лишь шум падающей воды. Мужчина побрел было на поиски, как вдруг позади хрустнула ветка. Удерживая подбородком так и норовящие выскользнуть плоды, Чжао Ци обернулся. Тао стоял под сенью старого исполинского дерева. Его соломенный дождевик был изорван в клочья, а на щеке красовалась свежая царапина.

— И где тебя носило? Иди скорее сюда, помоги донести!

— Хорошо, — негромко отозвался мальчик.

Он подбежал и забрал часть груза. Они медленно двинулись вниз по склону. Чжао Ци увлеченно планировал завтрашний поход, рассуждая о поиске полезных трав и припасов. Тао шел рядом, прижимая плоды к груди. Он послушно кивал, делая вид, что внимает каждому слову, но в какой-то момент украдкой обернулся назад.

Он на мгновение посмотрел с холодной, звериной яростью. Ближайшие киноварные деревья, поймав этот тяжелый взгляд, испуганно затрепетали и сжались. Высоко на одной из ветвей, скрытая багряной листвой, сидела маленькая девочка в красном платице. Всхлипывая, она размазывала грязь по расцарапанному лицу и со страхом смотрела вслед уходящим путникам.

— Тао, ты совсем дождевик изорвал. Надо будет заглянуть к вождю Фэну и спросить сухой травы, чтобы сплести новый.

Мальчик недовольно зыркнул на прорехи в соломе. На его лице отразилась такая досада, что Чжао Ци невольно улыбнулся. Тао неохотно кивнул.

— Хм, странно... — Чжао Ци прищурился, вглядываясь в пелену дождя. — Зачем у входа в нашу пещеру собралось столько народу?